

Особенно Бай Чэнчи осознал, что раньше он никогда не задумывался о том, что Цзи Чжайсин может дифференцироваться во что-то кроме Беты, и в его доме не было подавителей, подходящих для Омеги. Все, что у него было, — это препараты и браслеты, предназначенные для подавления ложных симптомов дифференциации из-за нестабильности этого периода. Однако для настоящего Омеги этого явно было недостаточно.

Густой аромат зрелого Омеги даже заставил Бай Чэнчи быстро войти в гон. Он сам этого не осознавал. Голова немного болела, и он, словно поддавшись какому-то наваждению, поверил словам Цзи Чжайсина и оказался слишком небрежным. В результате... того, что он подготовил, явно не хватало.

Под давлением феромонов Бай Чэнчи быстро нашел Цзи Чжайсина и, увидев его сидящим на полу, его сознание снова взорвалось. Его любовь и инстинктивное желание Альфы обладать своим партнером заставили его крайне болезненно воспринять то, что его любимый страдает. Не раздумывая, он поднял Цзи Чжайсина, обхватив его под коленями. Омега был настолько легким, что казалось, он растворяется в его объятиях.

Цзи Чжайсин инстинктивно прижался к прохладному телу, которое могло успокоить его раздражение.

Разум Альфы рухнул. Но сдерживающий его инстинкт бережного отношения к партнеру заставил его отнести Цзи Чжайсина на кровать и крепко удерживать его конечности. Руки Цзи Чжайсина были подняты и прижаты к изголовью. Его тонкие запястья позволяли Бай Чэнчи удерживать их одной рукой. Ничто не выдавало, что владелец этих рук когда-то с огромным отрывом побеждал в бесчисленных турнирах по управлению мехами, обладая невероятной силой.

Цзи Чжайсин ничего не осознавал — или, возможно, он что-то чувствовал. Но в этот момент связанный юноша лишь хотел прижаться к Бай Чэнчи, словно его ограничения не исходили от Альфы перед ним. Он не осознавал, что самый опасный в комнате был именно этот Альфа.

Бай Чэнчи так и не смог решиться на жестокость. Он наклонился к Цзи Чжайсину и, скрежеща зубами, спросил:

— Могу я пометить тебя?

Уголки глаз Цзи Чжайсина слегка покраснели. С улыбкой, словно в его глазах отразились звезды, он тихо ответил:

— Конечно.

Зрелая железа была осторожно захвачена, зубы Бай Чэнчи слегка скользили по ней, ощущая запах феромонов. Когда Цзи Чжайсин наконец не смог сдержать тихий стон, Альфа вонзил зубы.

Период дифференциации Цзи Чжайсина завершился через семь дней. Для Омеги это было довольно долго. Он так и не понял, почему дифференцировался в Омегу, но перед этим возник более важный вопрос. Он серьезно посмотрел на Бай Чэнчи и спросил:

— Тебе не нравятся Омеги?

Бай Чэнчи, который хотел сначала обсудить ложь Цзи Чжайсина, замер. Он был крайне раздражен, но тихо ответил:

— Нет.

— Просто я... люблю только тебя.

После того как Цзи Чжайсин и Бай Чэнчи взяли двухнедельный отпуск, студенты, увидев их, сразу всё поняли. Ведь запах мощных и властных феромонов Альфы на Цзи Чжайсине было трудно не почувствовать. Кто знает, сколько людей провели бессонные ночи, утешая себя алкоголем, и ругали третьего принца.

«Где же твоя любовь к Бетам? Вылечился от слепоты, но стал подлецом?»

Конечно, никто не осмеливался сказать это вслух. Особенно после того, как их отношения стали полуофициальными.

Позже наставник Ло Цзы, откуда-то узнав об этом, решил спросить Бай Чэнчи. Хотя он не вмешивался в личную жизнь студентов, но если это касалось его учеников, он не мог оставаться в стороне.

На выпускной церемонии Бай Чэнчи пришлось специально прояснить ситуацию.

— Моя любимая Бета... случайно дифференцировалась в Омегу.

Да, в тот же день, что и Цзи Чжайсин.

Студенты, чувствуя себя обманутыми, продолжали злиться, шепча, что у третьего принца всё еще проблемы со зрением, раз он принял Цзи Чжайсина за Бету.

Но «слепой» Бай Чэнчи всё же смог жениться на своей принцессе.

Четыре года спустя Цзи Чжайсин окончил академию. Как один из самых выдающихся студентов в истории Имперской академии, его выпуск вызвал огромный резонанс. Самым заметным последствием для академии стало значительное снижение числа абитуриентов. Оказалось, что гораздо больше студентов поступали ради Цзи Чжайсина.

Он также произнес самую короткую речь в истории, так как оставшееся время Бай Чэнчи

использовал для предложения руки и сердца.

Если бы Имперская академия не была в некотором смысле частью королевской семьи, Бай Чэнчи мог бы задуматься, сможет ли он когда-нибудь снова войти в её стены.

После выпуска Цзи Чжайсин, используя свои сбережения, сделал генную операцию, с сожалением отказался от предложения остаться в академии в качестве преподавателя и не пошел в политику. Вместо этого он, к радости многих, присоединился к военному министерству.

Однако, к удивлению многих, он не вошел в Первый легион, которым управлял третий принц, а присоединился к Третьему легиону под командованием генерала Лэй Юня.

Но в любом случае, несмотря на некоторые неожиданности, Цзи Чжайсин проявил себя так же блестяще, как и в академии, став одним из самых прославленных и успешных командиров. Звание от капитана до полковника он получил всего за два года. Затем, за следующие два года, он сформировал Девятый легион и изгнал инсектоидов и чудовищ за пределы империи.

После выхода на пенсию он пожертвовал половину своего состояния Имперской академии, а другую половину — планете, на которой родился. Её уже нельзя было назвать пустынной, ведь она, ставшая родиной генерала, командира Девятого легиона и королевы империи, быстро развилась, избавилась от статуса бедной планеты и стала процветающей.

Особенно легендарными стали отношения Цзи Чжайсина с императором. Говорили, что они были очень любящей парой, но иногда появлялись странные слухи — позже выяснилось, что их распространяли поклонники одной из сторон. Правда, чьи именно, осталось неизвестным.

После того как Цзи Чжайсин возглавил Девятый легион, он практически поселился в военном министерстве. Но даже генералу нужен отпуск и медовый месяц — особенно когда его возлюбленный слишком требователен.

Сначала люди из Девятого легиона, увидев самого могущественного Альфу королевского двора, трепетали, боясь даже поднять на него взгляд. Но когда Бай Чэнчи стал появляться в легионе чаще, чем в столице, они привыкли и даже начали шутить, приветствуя его:

— Командир Цзи ушел на задание, Ваше Величество, вам придется подождать.

И тогда они могли наблюдать, как их император превращается в «камень ожидания», ожидая своего Омегу.

На этот раз Бай Чэнчи пришел неудачно — Цзи Чжайсин отправился на недавно включенную в план развития планету для сбора данных. Это заняло бы больше времени. Но, узнав об этом, Бай Чэнчи не нервничал, даже казался расслабленным — ведь он был единственным, кто знал, что Цзи Чжайсин спешил завершить все дела, чтобы отправиться с ним в медовый месяц.

Ежегодный медовый месяц.

Когда Цзи Чжайсин вернулся с планеты, он увидел своего Альфу. На его лице появилась мягкая улыбка. Из-за того, что он сразу же отправился в обратный путь после завершения исследований, на его одежде остались следы грязи, поэтому он не стал сразу подходить к Бай Чэнчи, а решил сначала переодеться. Однако Бай Чэнчи тут же подошел к нему, схватил его тонкие пальцы, и они слились воедино.

Широкие рукава не скрывали их переплетенных рук — этот привычный жест Бай Чэнчи уже давно освоил. Цзи Чжайсин слегка удивился, но не стал сопротивляться, а спокойно, без тени смущения, повел императора в ванную.

Его подчиненные вздохнули. Казалось, что обычно недоступный и сдержанный генерал, встречая своего принца, становился мягким, как кусочек сахарной пасты.

<http://bllate.org/book/15565/1385830>